

Образовательная политика в свете Послания Президента России Д. А. Медведева Федеральному Собранию РФ

А. Г. Филипова
(Комсомольск-на-Амуре)

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СУБЪЕКТ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА

В статье представлен институциональный анализ образования с выделением его цели, функций, формально-учрежденческой и ценностно-содержательной структур. Исследуются позиции института образования в области защиты детства в ходе раскрытия его социоподдерживающей функции.

В конце XX века значимость образования как социального института, удовлетворяющего общественные потребности в социализации детства, существенно возросла. Рубеж веков с его тенденциями глобализации, создания единого образовательного пространства, расширения межкультурных коммуникаций, развития информационных технологий привел к упрочению значимости образования для индивидуального и социального развития. Не потеряла своей актуальности мысль Э. Дюркгейма об устремленности образования в будущее, его ориентации на завтрашнего человека, в современной трактовке это инновационный потенциал образования, его возможность обновления общества [2].

Современное российское образование является результатом действия комплекса тенденций, связанных с его внутренними свойствами и особенностями социальной среды, в которой оно функционирует. Образование может не только защищать и организовывать детство, но и порождать его важнейшие риски. Исходя из основной цели образования – социализации и индивидуализации ребенка – последовательно рассмотрим его важнейшие функции и структуры, а затем – важнейшие последствия этих сущностных факторов образования для социального бытия детства: основные практики социальной защиты детства и основные риски его протекания.

Целью института образования является формирование целостной и разносторонней личности посредством разумного сочетания организованного психолого-педагогического и социально-поддерживающего воздействия (реализуется учителями, воспитателями, методистами, социальными педагогами и психологами) со стихийной социализацией, возникающей в процессе внутриинституциональных неформальных взаимодействий (в сферах досуга, школьного самоуправления, самодеятельности и пр.).

В социальном смысле образования прослеживаются *общественный и индивидуально-личностный векторы*. Для общества образование значимо, так как оно помогает сохранять социальную стабильность через передачу социальных норм, воспроизводить профессиональную структуру общества через профильное обучение, закреплять стратификационную структуру через разные образовательные потоки. Индивидуализированный смысл образования заключается в развитии физического, интеллектуального и морально-нравственного потенциала человека (см. табл. 1).

Воспитание и развитие, обучение и самообразование представляются нами как процессы, имеющие внешний (учителя, воспитатели) или внутренний источник движения. Однако их объединяет ценностно-смысловое

Таблица 1

Соотношение функций и смыслов образования

Функция	Индивидуально-личностный смысл образования	Общественный смысл образования
Обучение, профессиональная подготовка	Усвоение базовых знаний, формирование компетенций	Сохранение профессиональной структуры общества, экономическое производство
Воспитание	Формирование ценностных установок личности, накопление социального опыта	Формирование норм поведения, социальное регулирование
Социальная поддержка	Создание условий для развития личности	Минимизация социальной напряженности в обществе, выравнивание стартовых условий
Итог – социализация	Усвоение социальных норм, ролей, вхождение в общество, самоидентификация индивида	Поддержание социальной стабильности, трансляция культуры

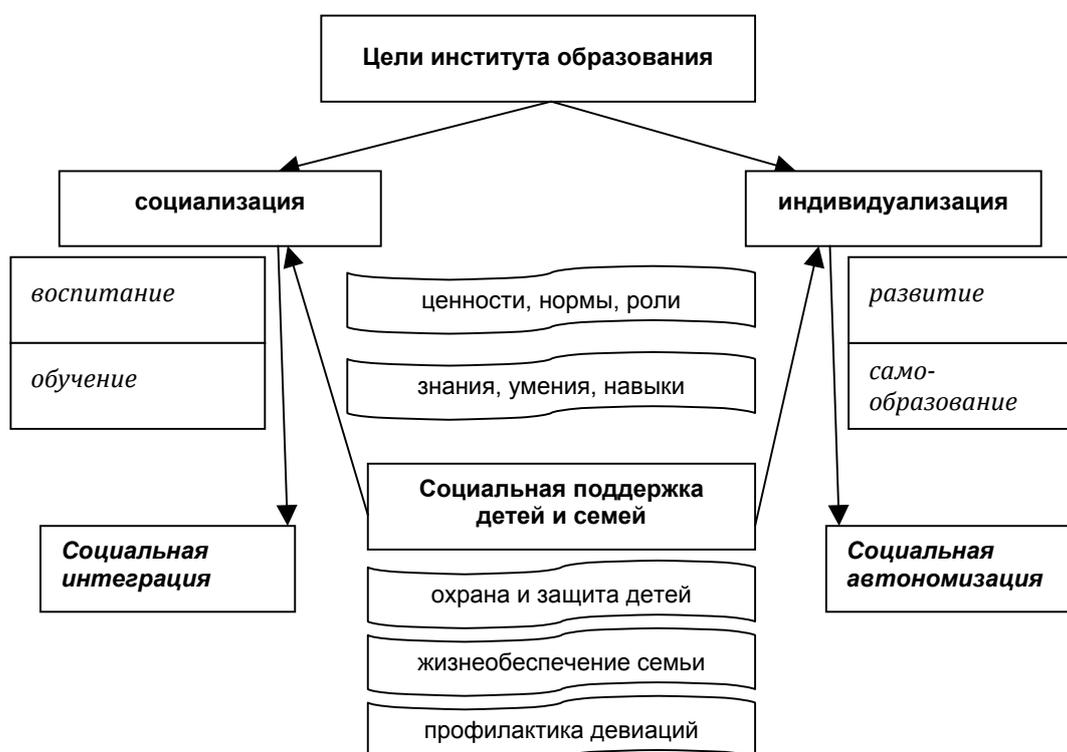

Рис. Цели образования и социальная поддержка детства

и познавательного-практического поля. Движущей силой образования выступает постоянная потребность в саморазвитии, именно потребность в образовании, а не образовательный уровень как таковой является источником общественного развития.

Важной тенденцией институциональных изменений образования как института детства является усиление его социально-поддерживающей функции. Это связано с тотальным распространением семейного неблагополучия, увеличением числа безнадзорных детей, эпидемией девиаций в подростковой среде. Для выполнения этой функции был образован *специальный субинститут социально-педагогической работы*, были институционализированы формы его деятельности – группы социальной поддержки на базе дошкольных учреждений, социальные гостиные, психолого-педагогические службы – в школах. Е. Э. Смирнова отмечает переориентацию школ со «своих» школьных проблем на социальные [5, с. 75]. Социально-педагогическая помощь детству может принимать такие формы, как бесплатное посещение дошкольных образовательных учреждений и учреждений дополнительного образования; индивидуальная работа учителей с педагогически запущенными детьми и подростками по специальным программам; расширение рамок вариативности образования для детей, нуждающихся в государственной поддержке [1].

На рисунке (с. 5) представлено соотношение целей института образования и социальной поддержки учащихся и их семей. В этой схеме социализация и индивидуализация рассматриваются как равнозначные цели образовательного процесса, которые приводят к социальной интеграции индивида в социум при сохранении собственной уникальности.

Формально-учрежденческая структура института образования имеет многоуровневый (вертикальный срез) и разнонаправленный (горизонтальный срез) характер. Выделение уровней связано с возрастной градацией детского сообщества: дошкольное детство – дошкольные образовательные учреждения, младший школьный возраст – начальная школа, подростковый возраст – общая школа, юношеский возраст – старшая школа. Горизонтальный срез системы образовательных заведений демонстрирует разнообразие учреждений в зависимости от организационно-правовой формы и источников финансирования

(государственные, муниципальные и частные учреждения), от общих и дополнительных целей института образования.

Общими целями образовательных учреждений являются обучение, воспитание и развитие детей, подготовка их к профессиональному обучению. По сопутствующим целям выделяются интернатные учреждения (цель – социальная поддержка), классы, группы и школы компенсирующего развития (коррекционное обучение), учреждения дополнительного образования (организация досуга, комплексное развитие). Внешняя структура института образования представлена не только образовательными учреждениями, но и сетью научных организаций; органами, осуществляющими управление в сфере образования; общественными организациями, осуществляющими деятельность в области образования.

Ценностно-содержательная структура образования охватывает совокупность образцов поведения, воплощенных в социальных ролях, стандартизированных социальных практиках, социальных сообществах и т.д.

Основой регламентации социальных ролей, процедур и образовательных практик выступают образовательные программы различных уровней и направленности и федеральные государственные образовательные стандарты. К основным общеобразовательным относятся программы: дошкольного образования, начального общего образования, основного общего образования, среднего (полного) общего образования. Дополнительные программы реализуются в общеобразовательных учреждениях и образовательных учреждениях профессионального образования, в образовательных учреждениях дополнительного образования.

Традиционная дихотомия «учитель–ученик» распадается сегодня на широкий *спектр социальных ролей*. На это повлияли процессы демократизации, гуманитаризации образования, реализация индивидуального подхода в обучении, внедрение информационных технологий и др. Так, учащиеся средней и старшей школы, в соответствии с тенденциями активизации гражданского самосознания и развития школьного самоуправления, примеряют роли «президента школьной республики», «министров», а также «кураторов» и «воспитателей» младших школьников. Все исследователи социологии образования от-

Т а б л и ц а 2

Соотношение функций образования и инноваций в образовательной среде

Функция	Новые социальные практики	Новые сообщества
Воспитание	Школьное самоуправление, социальные акции по пропаганде здорового образа жизни	Органы детской самодеятельности, общественные организации
Социальная поддержка	Социальное сопровождение, инклюзивное образование	Социальные гостиные, родительские советы
Обучение, профессиональная подготовка	Сдача ЕГЭ, сотрудничество с кафедрами вузов, создание лицеев на базе вузов, дистанционные технологии обучения	Профильные классы, специализированные клубы, попечительские советы

мечают как основное достижение отечественного образования переход от восприятия ученика как объекта педагогического воздействия к субъектно-личностному подходу, в связи с чем ученики становятся «социальными партнерами» учителей, участвующими «на равных» в научных дискуссиях, исследованиях, работе школьных лабораторий.

От современного учителя требуется умение овладевать разнообразными социальными ролями – от воспитателя, наставника до друга и помощника ребенка. К. Мангейм подчеркивал активную, творческую, находящуюся в постоянном поиске позицию учителя: «Если современный учитель осознает себя не просто школьным наставником, а учителем жизни, то он будет стремиться овладеть всеми доступными и необходимыми ему знаниями, чтобы справиться с возникшей перед ним задачей» [3, с. 466].

Внутри системы образовательных учреждений формируются *новые социальные практики и образовательные сообщества* (см. табл. 2). Их появление связано с меняющимися запросами социальной среды, но сами они, возникая, воздействуют на общество и изменяют его.

Развитие ребенка происходит преимущественно благодаря взаимодействиям двух институтов – семьи и школы, соответственно и риски образования можно разделить на школьные (внутренние по отношению к институту образования) и семейные (внешние). Для выявления внутренних рисков института образования был проанализирован контент публикаций и выступлений по проблемам образования, представленных в СМИ (газеты,

журналы, радио и телепередачи, интернет-сайты) и размещенных на сайте издательского дома «Первое сентября» [7]. За период с 15 сентября по 25 октября 2010 г. были выделены 87 публикаций, касающихся детей дошкольного и школьного возраста.

Что касается уровней и направлений системы образования, представленных в публикациях, то распределение их выглядит следующим образом: дошкольное образование (11 публикаций), школьное образование (57), дополнительное образование (1), интернатное образование (2), образование вообще – без выделения конкретных уровней и направлений его системы (15), общественные инициативы (1).

В результате содержательного анализа публикаций была выделена 21 тема. В порядке уменьшения числа статей по обозначенной тематике их распределение выглядит следующим образом: обсуждение законопроекта об образовании (11), проведение ЕГЭ (11), сохранение здоровья школьников (введение паспортов здоровья, организация летней оздоровительной кампании, качество питания) – 7, оплата труда учителей (6), новые технологии, формы и методы обучения (электронные технологии, маршрутные листы вместо оценок, учебно-методическое сопровождение) – 6, итоги конкурса «Учитель года», празднование дня учителя (6), закрытие малокомплектных школ и сокращение учителей (6), защита детей от произвола взрослых, охрана прав на образование, семейное окружение (6), введение новых образовательных предметов в школе (основы религиозных культур и светской этики, начальная

военная подготовка) – 6, реформирование системы дошкольных учреждений, введение новых требований к среде (4), доступность дошкольного образования и воспитания (3), введение новых образовательных стандартов (3), статусно-профессиональные характеристики учителя (2), безопасность школьной среды (2), организация дополнительного образования (2), ученическое самоуправление (1), достижения инклюзивного образования (1), трудности управления школой (1), мотивация школьного обучения (1), влияние неформальных субкультур на обучение (1), ориентация будущих выпускников школ на рынке труда (1).

Таким образом, внимание СМИ оказалось сфокусировано на реформе системы образования и сопутствующих ей проблемах – закрытии школ, пересмотре учебных планов, изменении технологий обучения.

По материалам публикаций были выделены три группы рисков системы образования – *организационные, психофизиологические и социальные*. В основе данной классификации рисков лежат барьеры на пути реализации трех принципов образования – доступности (социальные риски), качества (организационные риски) и безопасности среды (психофизиологические риски).

Итак, организационные риски влияют на качество образования, а именно на качество содержания образования, качество организации процесса образования и качество результата образования. По существу первые два элемента – это предпосылки, а показателем эффективности функционирования института образования является ребенок «на выходе» из образовательного учреждения.

Организационные риски вызваны реформированием системы образования – дошкольного, школьного и профессионального. Мы остановимся на рисках двух первых образовательных ступеней. Как было отмечено выше, количество публикаций о школе примерно в 5 раз превышает количество обращений к проблемам дошкольного воспитания и образования. Это, вероятно, связано с тем, что дошкольное образование не является у нас обязательным. Но это не говорит о его ненужности: контент-анализ информационных сообщений показывает нарушение принципа доступности в этой сфере по причине отсутствия мест в дошкольных учреждениях.

В школе появление рисков обусловлено изменением учебных стандартов, распространением педагогических инноваций и недостаточным финансированием.

Журналисты высвечивают риск «засорения инновациями» образовательных учреждений. В СМИ обсуждается обоснованность введения в школах новых дисциплин – «Основ религиозных культур и светской этики», «Начальной военной подготовки», «Экологии» и др. Их появление сопряжено с рисками перегруженности школьника, недостаточности кадровой и материально-технической базы. В современном образовании складывается ситуация, когда школьную программу сначала сокращают до минимального набора из 8 предметов, ратуя за сохранение физического и психического здоровья школьников, а потом опять начинают ее раздувать.

Самой обсуждаемой в СМИ образовательной инновацией стало введение в школах ЕГЭ (2-я позиция по количеству публикаций). Несмотря на то, что экспериментальный период ЕГЭ давно закончился, критика в его адрес не утихает. Главный аргумент оппозиции – сведение всех компетенций ученика к выполнению тестовых заданий, превращающих школьное обучение в тренажер для сдачи тестов.

К *психофизиологическим* рискам института образования мы относим как нарушения межличностных отношений (учитель–ученик, ученик–ученик), так и психоэмоциональные перегрузки, связанные с интенсивностью процесса обучения, давлением школы и родителей, повышающим уровень тревожности ребенка, а также нарушение безопасности образовательной среды.

В организации самого процесса обучения важное место уделено проблеме сохранения здоровья детей. Однако ценность здоровья пока только декларируется.

Важным психологическим риском образования стало снижение мотивации к школьному обучению. Нередко у современных детей отбивают желание учиться еще до поступления в школу – в процессе подготовки к ней. Родители пытаются научить ребенка читать, считать, а терпения и педагогических навыков им явно не хватает. Проблема формирования познавательного интереса школьника активно обсуждается в СМИ с привлечением психологов-практиков, ученых.

Социальные риски образования влияют на его доступность. Как известно, закон «Об образовании» гарантирует доступность бесплатного общего образования и начального профессионального образования.

Однако публикации СМИ демонстрируют нарушение доступа детей к образовательным ресурсам, обусловленное социальным неравенством по территориальному (центр–периферия, город–село) и имущественному признакам (обеспеченная семья – малоимущая семья).

Складываются стратегии поведения обеспеченных родителей, определяющих образовательную траекторию своих детей следующим образом: элитный детский сад – профильная школа – престижный вуз. Для детей из малообеспеченных семей практически недоступны эстетические и языковые занятия в детском саду, посещение центров детского развития, занятия с репетиторами, посещение ряда секций и кружков, в особенности спортивных, танцевальных, языковых. На страницах газет ведутся дискуссии по поводу введения платных образовательных услуг, закрытия малокомплектных школ (преимущественно в сельской местности).

Итак, по материалам публикаций центральных СМИ были проанализированы

внутренние риски института образования – организационные, психофизиологические и социальные. Социальная среда, в которую погружен институт образования, может продуцировать и внешние риски, но одновременно с этим она предоставляет дополнительные ресурсы (человеческие, организационные, финансовые). Это касается межинституциональных взаимодействий института образования с семьей, а также со СМИ, церковью, общественными организациями.

Среди функций современного образования важное место отведено социоподдерживающей функции. Для ее реализации создан субинститут социальных педагогов, введены новые социальные практики и стандарты. Социальная поддержка в первую очередь направлена на детей с особыми образовательными нуждами – сирот, инвалидов, детей из малообеспеченных и социально неблагополучных семей, детей-девиантов и делинквентов. Она осуществляется как специально созданными учреждениями, так и службами на базе школ.

Образование является важным ресурсом развития не только ребенка, но и общества. Оно способствует обновлению его профессиональной и социальной структур, вариативности ролевого репертуара, стимулирует научный прогресс.

Л и т е р а т у р а

1. Василькова Т. А., Василькова Ю. В. Социальная педагогика : учеб. пособие. – М.: КНОРУС, 2010. – 240 с.
2. Дюркгейм Э. Социология образования / пер. с франц. Т. Г. Астаховой; науч. ред. В. С. Собкин, В. Я. Нечаев. – М.: ИНТОР, 1996. – 80 с.
3. Мангейм К. Диагноз нашего времени : пер. с нем. и англ. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.
4. Осипов А. М. Социология образования: Очерки теории. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 504 с.
5. Смирнова Е. Э. Социология образования. – СПб.: Интерсоцис, 2006. – 192 с.
6. Фельдштейн Д. И. Социальное развитие в пространстве-времени Детства. – М.: Моск. психолого-социальный ин-т, 1997. – 160 с.
7. Материалы сайта Издательского дома «Первое сентября» [Электрон. ресурс] <http://news.1september.ru>.

